

ТРАДИЦИОННАЯ ФИЛОСОФИЯ ГРЕХА В СВЕТЕ ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ ДИАЛЕКТНЫХ ДАННЫХ (ОПЫТ СЕМАНТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ)¹

Оценочная лексика – система знаков, с помощью которых носитель традиции интерпретирует явления окружающей действительности как нормативные или аномальные с этической, эстетической, интеллектуальной или иной точки зрения, – заключает в своей семантической структуре существенные особенности народного представления о ключевых для традиционной картины мира ценностных понятиях. Их языковой образ и содержательные трансформации, отраженные в явлениях семантической деривации, позволяют реконструировать «форму плохого» (термин Н. Д. Арутюновой), на которую ориентирована диалектная традиция, в данном случае южнославянская.

Согласно ЭССЯ, слово **grěchъ* является праславянским новообразованием от основы **groi-so* со значением кривизны. В современных славянских языках пространственное значение ‘кривой’ у продолжений корня **grěch-* не фиксируется, однако в пользу подобной реконструкции убедительно свидетельствует сохранение данным гнездом мотивационных моделей, свойственных семантическому полю кривого (Цейтлин 1996: 128–136; [Толстая 2000: 11]). Семантический параллелизм корней **grěch-* и **kriv-* прежде всего наблюдается в сфере оценочных значений, в которой оба корня используются для языковой интерпретации антинормы, а также при обозначении ими различных неправильных действий и реалий: с.-х. *крив* ‘неправильный’ [РСАНУ], ‘ложный’ [RJAZU], ‘виновный’, ‘нечестный, грешный’ [РСАНУ] и *грѣх* ‘ошибка’ [RJAZU], *грѣшка* ‘ошибка’, *грѣшити* ‘ошибаться’ [РСАНУ], *грѣшати* ‘отступать от правила’ [КСАНУ]; *грѣшати* ‘промахнуться, не попасть в цель’ [КСАНУ], *грѣшити* ‘плохо работать’ [Станић 1990] и *криворукиле* ‘мужчина, который не может попасть камнем в цель’ [Станић 1990], сюда же, возможно, относятся и такие примеры, как *греховно грозђе* ‘зеленый, незрелый, некачественный виноград’ [РСАНУ], наряду с *кривак* ‘больные сливы, побелевшие раньше времени’ [Елзовић 1935] (подробно о семантическом параллелизме этих корней см. [Якушкина 2002]). Значение религиозной оценки у корня **grěch-*, очевидно, является семантическим продолжением нормативной оценки ‘ошибочного’, ‘неправильного’, ‘неверного’ и может быть описано как ‘отклонение от религиозной нормы, нарушение’.

¹ Авторская работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ № НШ-2141.2003.6.

Способ представления языковой личностью религиозно-этического понятия, выражаемого словом *грех*, наиболее непосредственно репрезентируется семантическим полем этого слова, отражающим его коннотативный и денотативный спектр².

I. Семантические деривации, базирующиеся на коннотациях оценки *грех*.

1. 'грех' > 'дьявол'.

Слово *грех* часто служит эфемистическим обозначением нечистой силы: с.-х. *гријех* 'дьявол' [Бојанић]: *прољетос донесе гријех једног Брђанина у село да вересија шумадинско свиње* – прошлой весной принес дьявол одного горца в деревню торговать шумадийскими свињями [КСАНУ], *гришина* 'дьявол' [Јуришић], *грих* 'бес': *у тон дитету били гриси сачувај Боже... То се дите кривило, мучило, лајало, стра' је било гледат и слушаат. Она би ђавлина сваке би миракуле (чудеса) чинила од онога биднога малог...* – в этом ребенке было бесов, Боже сохрани... Ребенок кривился, мучился, лаял, страшно было на него смотреть. Этот дьявол какие только штуки ни вытворял с бедным малым [КСАНУ]. Такое семантическое развитие религиозной оценки мотивировано представлением о дьявольской природе греха, к которому человека склоняет сатана: *а ако када коју гриј наведе то обично затешича с оним момком, за којег ће поћи* – а если когда какую дьявол толкнет, то обычно забеременеет от того парня, за которого пойдет [КСАНУ]. «Когда человек начнет грешить, ангел грустит и плачет, дьявол же радуется и говорит ангелу: «Мой!» [Миличевић 1984: 51]³.

2. 'грех' > 'зло, напасть'.

Данная семантическая деривация представлена в клишированных апотропейных формулах, с помощью которых человек отсылает от себя злую, вредоносную силу, типа с.-х. *поћи гријеше од мене* –уйди

² В реконструкции концепта, стоящего за оценкой *грех*, мы сосредоточимся на анализе вторичных значений. На анализе сочетаемости слова *грех* и однокоренных ему слов в с.-х. говорах мы останавливаться не будем, так как информация, которая может быть извлечена из этого источника, носит почти универсальный характер и описывалась неоднократно (см. [Толстая 2000]; [Панова 2000]; [Брилева 2001]). Ограничимся только несколькими замечаниями. Персонафикация (олицетворение) греха, т. е. представление его субъектом действия, диалектной речи, за редким исключением (*свејено га копка тај гре његов* – все ковыряет его тот его грех [Чемерикић]), не свойственно, а метафоры овеществления греха носят общеславянский характер ('пропасть', 'груз', 'грязь', 'путы' и пр.). Из локативных метафор греха, обозначающих его «местонахождение» в теле человека (помимо общеслав. корреляции *грех – душа*), отметим два культуроспецифических анатомических локуса: шею (*његов греј на његов врат* – его грех на его шею [Вукове пословице 1996]) и руку (*грешити руку* 'брать грех «на руку»' [RJAZU]), которая трактуется как прототипическое орудие греха.

³ Демонологическая семантика свойственна оценке *грех* и в восточнославянских говорах (см. [Толстая 2000: 14]).

от меня, грех [Вукове пословице 1996], ср. *беда, несрећо, невољо иди од мене* – беда, несчастье, напасть, иди от меня (АА, записано от Горданы Умичевич, с. Бешка, 2001). В этом же значении слово *грех* выступает в эмоциональных контекстах типа с.-х. *грија! зла! невоље!* ‘как плохо, какое несчастье, какая беда!’ [Станић 1990]. Ср. пск. *грех* ‘о ком, чем-либо, приносящем неприятность, напасть (при выражении досады)’, а также ‘несчастный случай, беда (главным образом, пожар)’ [ЭССЯ].

3. ‘грех’ > ‘ссора, раздор’.

С.-х. грех ‘ссора, гнев’: *гријех у кући значи и инад, свађе, несклад, приговори* – грех в доме значит и капризы, ссоры, разногласия, упреки; *ако га у воду наикиселиш и рад лана буде стра, скривања и грија, па веле људи, зашто би?* – если его в воде намочишь и из-за льна будут и страхи, и утаивания, и грехи, говорят люди: зачем? [РСАНУ]. Ср. русск. грех ‘ссора, раздор’, ‘спор’ [ЭССЯ]. Вероятнее всего, данная семантическая деривация является проявлением того же содержательного аспекта оценки грех, что и два предыдущих значения (‘грех’~ ‘бесовское, злое’).

4. ‘грех’~ ‘вред, ущерб’.

В черногорских говорах широко распространены глагольные дериваты корня *грех-*, выражающие значения ‘получить вред’ (‘настрадаться’, ‘намучиться’ и пр.) и ‘причинить вред’ (‘обидеть кого-либо’, ‘причинить кому-либо зло’). Ср. *огријешит* ‘настрадаться, намучиться (обычно о слабом, немощном)’, ‘умереть (от болезни или трудностей)’: *огријеши ово дијете данас од глади* – ребенок сегодня чуть не умер с голоду, *огријешитће ми дома она баба сама, не може ни ужицу сама подић* – трудно придется бабушке дома одной, она не может и веревки сама поднять; *огријешитће му они старици на ону самоштину* – страдают старики в одиночестве; *не дајте да она невјеста данас на гробље огријеши* – не допустите, чтобы молодой сегодня на кладбище плохо стало; *огријешила је, јадница, од муке и сиротиње* – настрадалась, бедная, от скорбей и бедности [Ћупић 1997], *дијете ми огријеши босо* – босой, ребенок намучился, *огријешитће ми ђеца ваздан гладна* – дети сегодня пострадали, голодные [Стијовић 1990]. В возвратной форме этот и другие глаголы, мотивированные корнем *грех-*, при обязательном заполнении семантического места адресата действия выражают семантику ‘нанести вред, сделать кому-либо плохо’, ‘обидеть’. Ср.: *огријешит се* ‘поступить несправедливо по отношению к кому-либо’: *огријешили сте се према ономе старицу, вртнуће ви се то, боим се* – вы плохо поступили с эти стариком, боюсь, что это вам вернется; *немо се огријешит о ту ђевојку, сирота је* – не делай плохо этой девушке, она сирота [Ћупић 1997]; *огријешо си се о оног сиромака* – ты причи-

нил зло тому бедняку [Станић 1990]; *грешити се некоме* ‘обижать кого-то’: *и да се он њој не гријеши* – чтобы он ей не делал плохо; *што се мртвим гријешиш хајдуком?* – что ты обижаешь мертвых гайдуков [RJAZU]; *грешити се о некога* ‘причинять кому-либо зло’: *кад се гријешиште о браћу, о Христа се гријешиште* – когда вы причиняете зло братьям, вы причиняете зло Христу [Станић 1990]; *не гријеши се од овог старца дај му каву да пије* – не обижай старика, дай ему кофе выпить [Вујичић 1995].

Отрицательные коннотации слова *грех* делают его синонимом плохого вообще и открывают путь для использования этого слова и однокоренных ему слов для обозначения «плохих» ситуаций, вещей и явлений. Очень часто встречается предикативное употребление слов *грех*, *грехота* в значении ‘жаль, жалко’: с.-х. *грехота* ‘жалко, обидно’ [RJAZU]⁴: *гријота је погинути, а срамота побјегнути* ‘жаль погибнуть, а убежать стыдно’ [RJAZU], *греота за тај паре што отидоше у ништо* – жаль денег, которые ушли ни на что (Чемерикић), Ср. также: *грота* ‘мука, печаль, грусть, горе, беда, страдание’: *зрблија се... да га не погледаш од греоте* – сгорбился..., так что грустно на него смотреть [Чемерикић]; мак. *грејно* ‘жалко, грустно’: *тиа шо са варнаа уд вујната грејно бише да-ј гледиш* – те, которые вернулись с войны, жалко было на них смотреть [Пеев 1999: 283].

Соотнесенность корня *грех-* с семантикой жалости прослеживается в таких призренских и македонских выражениях, как мак. *грехин* ‘жалкий, несчастный’⁵: *грехин Вано – му умрела жента* – бедный Вано: у него умерла жена [Сакъов 1967: 321], *грејн* ‘бедный, жалкий, слабый’: *твојте деца грејни пилци* <твои дети – бедные птенцы [Пеев 1999: 283], с.-х. *грешник* ‘бедный, несчастный’: *жалим тога грешника дајка Симу што остаде суокрља ка му умре и жена* – жалко этого беднягу дядю Симу, который остался один, когда у него умерла жена [Чемерикић], *грешница* ‘бедная, несчастная’: *А она, грешница, тиј једну уздају што имала, тој дете* – а она, бедная, одну надежду имела, этого ребенка, *грешница она, снагу своју искроши работаћи другому* – бедная она, все свои силы потратила, работая на другого [Чемерикић], *грешнице* ‘бедняга’: *болно је грешнице, још од*

⁴ Ср. русск. *грех* выбрасывать такую хорошую вещь и т. п., где слово *грех* также имеет значение ‘жалко’.

⁵ Развитие в говорах у слов *грешан* и пр. семантики ущербности коррелирует с книжным значением соответствующего слова (ст.-сл. *грѣшъный* ‘недостойный, жалкий, ничтожный’), свойственным и народному языку, в котором слово *грешан* употребляется в функции самоуничижительного эпитета человека: *Ја јој нисам ништа ни чинио, опрости ме Боже, ти грешнога, само сам је три пут пољубио* – я ей ничего не делал, прости, Господи, мне грешному, только три раза поцеловал [Симоновић 1988: 24]; *који моле Бога за нас грешне* – которые молят Бога о нас, грешных [RJAZU].

зимус – болен бедняга еще с зимы, како је съге оному Данкиному грешничету што беше искришило ногу? – как теперь этому Данкиному бедняге, который сломал ногу [Чемерикий]. Сюда примыкает черног. *гријег* ‘старый, немощный человек’: *не гријеш се с они гријег* – не обижай этого старика [Станић 1990]⁶.

II. Семантические деривации, базирующиеся на стандартной денотации оценки *грех*.

Спектр семантических дериваций оценки *грех* в сербскохорватском языке, являющихся результатом ее вторичного, дескриптивного употребления, которое может закрепляться за оценочными словами «вследствие стандартизации мнений и оценок» [Арутюнова 1999: 173], ср. русск. *худой* ‘тощий’, ‘бедный’ и ‘дырявый’, *плохой* ‘больной’ и др.), демонстрирует языковую реализацию «денотативного» поля *греха*, т. е. устойчивые представления носителей языка о применении данной оценки.

1. ‘грех’ > ‘работа в праздник’.

Нарушение запрета на работу в праздник прежде всего в южных сербских говорах получило обозначение с помощью корня *грех-* (в противоположность *празновати* ‘не работать в праздник’): с.-х. *греховати* ‘работать в праздник’ [RJAZU]: *овај је светац у великом поштовању... неће нико... на његов дан греовати (радити)* – этот святой очень уважаем, никто не захочет в его день «грешить» (работать) [Елезовић 1935]; *греувати* ‘работать, но только по небольшим, незначительным праздникам’: *остај работу, на дънъшни дън ли т си нашла да греујеш* – бросай работу, нашла день, когда «грешить» (работать); *мицак је празник ће опрости Бог ако греујемо дънъс* – маленький праздник, Бог простит, если будем сегодня «грешить» (работать); *дънъс је Павловдан, греује се* – сегодня Павлов день, можно «грешить» (работать); *тој њојно греување и у дънове къд не се греуе, да Бог да да искочи на добро* – то, что она «грешит» в те дни, когда «грешить» (работать) не положено, добром не закончится [Чемерикий].

2. ‘грех’ > ‘брачные и внебрачные отношения’.

Неоднократно обращала на себя внимание тесная связь греха со сферой отношений полов ([Ристић, Радић-Дуговић 1999: 166]; [Толстая 2000]). Эвфемистическая, как обычно замечают ([Ристић, Радић-Дуговић 1999: 166]), замена слов, относящихся к семантическому полю ‘прелюбодеяние’, ‘блуд’, дериватами корня *грех*, характерна, вероятно, для всех языков христианского мира (ср. ит. *peccato* с тем же смыслом; см. [Панова 2000]). Такое значение слова

⁶ Не исключена, однако, связь этого значения с семантикой ущербности, телесных аномалий, свойственной корню *грех-*.

грех ('ведение внебрачной жизни') широко распространено и в народном языке (см. [Толстая 2000: 12]), ср.: с.-х. *грех* 'прелюбодеяние' [РСАНУ]; *упасти у грех с неким* 'вступить в интимные отношения с кем-либо' [КСАНУ]; *бити у гријеху* 'быть беременной внебрачным ребенком': *Још једном ти кажем: реци селу јеси ли у гријеху? Јесам. Пропасно дахну дјевојка. – Колико месеци? – Шест* – Еще раз тебе говорю: скажи селу, в грехе ли ты? Да. Испуганно выдохнула девушка. – Сколько месяцев? – Шест. [РСАНУ]; *греховати, гришит, гријешити* 'иметь внебрачные отношения': *није он с туђом женом греховао* – он с чужой женой не грешил [РСАНУ]; *не гришиши ти монче, мало са Матином женом?!* – не гресишь ли ты, парень с женой Мате? [Реић; Ваџлија 1990]; *У нас ђевојке раније нијесу гријешиле, сад богами, свашта има* – у нас девушки раньше не грешили, а сейчас всякое бывает [Станић 1990]; *грешница* 'блудница': *дубровчанин се у какој великој невољи завјетује да ће највећу грјешницу узети за жену, ако га Бог избави и то учини послуже* – дубровчанин, будучи в беде, бывает, что даст обещание жениться на величайшей грешнице, и потом это исполняет [Караџић 1935]; *она је грешница, о(д) тог живи* – она грешница, на это и живет; *сви кажу да је Стана грешница и да је крива што је човик отиро* – все говорят, что Стана – грешница, и что она виновата, что ее муж выгнал [Реић, Ваџлија 1990]; *грешница, мори, брои се у девојке, а овамо затруднела* – грешница, считается девушкой, а забеременела [Чемериќић]⁷.

В народной культуре в сферу греховного вовлекается не только блуд, но и брачные отношения. Сюда прежде всего относится употребление в сербских говорах формы *по греху* для обозначения родства кровного, по плоти, а *без греха* – для духовного родства, чему В. Караджич дал следующий комментарий: «Наш народ воспринимает отношения между мужчиной и женщиной даже в том случае, когда они разрешены и законны, как грех, поэтому говорят: *по гријеху отац, син* и т. д. о законном отце или сыне... «*По греху*» (*по*

⁷ Корень *грех-* с семантикой блуда связывает в говорах не только религиозная оценка описываемого этим словом поведения, но и более широкая семантика нарушения нормы, отклонения от правильного пути, что отражено и во внутренней форме слова *блуд*. Так, в ряде номинаций внебрачных отношений мы имеем дело с конкретизацией не значения 'грех', а значения 'ошибка'. Ср.: *погријешит* 'сделать ошибку' и 'родить внебрачного ребенка' [Вујичић 1995]; [Станић 1990]: *погријешила је била с једнијем Талијаном, има лијепо дијете ш њим* – она согрешила с одним итальянцем и имеет от него красивого ребенка. *Погријешила је с Пећом, али је он призна дијете* – она согрешила с Печей, но он признал ребенка [Ћупић 1997]; *згријешити* 'ошибиться', 'вступить в связь с мужчиной': *згријешила па сад ил' у воду да се утопи, ил' у гору да се обљеси* – согрешила, так теперь или в воде утопиться, или в лесу повеситься [Станић 1990]; *погрешка* 'ошибка' и 'утрата девственности' [Станић 1990], *грешка* 'ошибка' и 'связь с мужчиной' [Станић 1990].

гријеху) *родитељ* означает «настоящий отец». Это свидетельство народного мнения, что и жениться – грех. «Я слышал от отца одного высокопоставленного человека, как он говорил о своем сыне: он мой *по гријеху син*, но мне его приходится слушать» ([RJAZU], из Караджича, vs. *griјeh*). Ср.: *по гријеху* ‘по крови’ [Bogišić 1874: 207], *по греху родитељ* ‘настоящий отец’ [КСАНУ]; *санак снила Христа Бога мајка* // *Да ће родит сина без гријеха* – видела сон мать Христа Бога // что родит сына без греха [Караџић 1866: 320]; *друг дружевни или брат без гријеха* – друг-товарищ или брат без греха [Bogišić 1874: 8]; *да части све домаћине, своју без гријеха браћу овога села* – угостить всех хозяев, своих без греха братьев в этом селе ([КСАНУ], из Врчевича); *поочиме, без гријеха бабо!* – отчим, без греха отец! [Bogišić 1874: 207]. Выводимое из такого употребления слова *грех* представление о греховности соития заставляет автора словаря [RJAZU] толковать «загадочное» значение слова *грешан* в приведенном ниже тексте (в [Караџић 1935] трактуемое как ‘inposens’) как ‘зачатый в грехе, по греху’ и при слове *дете* имеющее значение ‘некрещеный’: *Синоћ мајка породила сина* // *А јутрос јој синак преминуо* // *Оде чедо рају на вратима* // *Отвор’ врата рајски капиџија*. // *Хајд отоле чедо пренејако*. // *Ти си чедо лудо и гријешно*. // *А чедо мудо проговара* // *Лудо јесам а гријешно нијесам* // *Синоћ ме је породила мајка* // *А јутрос сам рано преминуо* // *У гори ме породила мајка* // *Ће не беше ни попа, ни кума* – Ночью мать родила сына // А утром ее сынок умер // Пришло дитя к вратам рая // Открой двери, страж рая // Иди-ка ты отсюда, дитя слабое // Ты дитя малое и грешное // А малое дитя отвечает // Я мал, но не грешен // Ночью меня родила мать // А сегодня рано утром я умер // В лесу меня родила мать // Где не было ни священника, ни крестного отца [RJAZU].

Сама традиция номинации с помощью слова *грех* брачного соития связывает с церковным влиянием: «*По гријеху син*. По всей вероятности, это произошло от известного монашеского представления о том, что отношения между мужчиной и женщиной – грех» [Караџић 1972: 678], что не лишено оснований, поскольку такое понимание «вполне соответствует христианскому понятию первородного греха, то есть греха прародителей Адама и Евы» [Голстая 2000: 13]. Однако за такой номинацией стоят и «более древние представления о греховности плоти вообще и телесного низа в частности, о греховности (нечистоте) женщины, об опасности соития» [Голстая 2000: 13]. Соитие мужчины и женщины воспринимается в народной культуре как акт нечистый, ср. запрет на его совершение перед сакральными предметами (печь, иконы, крест), по праздникам и в посты, запрет на исповедь и причастие для молодых в течение года после первой брачной ночи, на совершение после соития ряда сакрализованных

хозяйственных работ ([СД II: 524–525]). Нечистота приписывается и женщине во весь период от зачатия до сорока дней после рождения ребенка, что сближает с эвфемистическими наименованиями брачного соития случаи использования слова *грех* для именования материнского молока: *гре', греј* 'молоко' [Симоновић 1988: 318]: *Високо дрво лад нема // Ситно камење број нема // Бездетка жена гре' нема // Убава мома род нема // Милкано, душо, Милкано ајде се, море, узнемо!* – У высокого дерева нет тени // У мелких камешков нет числа // У бездетной женщины нет молока // У красивой девушки нет родных // Милкана, душа, Милкана, давай поженимся [Симоновић 1988: 191]; *Сугаре јаре гре нема // длибока вода брод нема* – у козленка нет молока // у глубокой воды нет брода [Симоновић 1988: 195]; *Сугаре јаре век нема // јалова коза гре нема* – у козленка не долг век // у яловой козы молока нет [Симоновић 1988: 196]; *Јалова овца греј нема* – у яловой овцы нет молока [Симоновић 1988: 197]. Это чрезвычайно редкое значение слова *грех*, встреченное нами только в песенном фольклоре южной Сербии в формулах проклятий участницы инцеста, имеет параллель в западно-белорусском поверье: «...душа умершего младенца идет на небо только в том случае, если он не успел попробовать материнского молока (*грешнаго мацеринского пакарму*)» [Толстая 2000: 22]⁸.

Большинство рассмотренных нами компонентов содержания оценки *грех*, несомненно, носит общеславянский характер, с тем что в некоторых славянских традициях смыслы, которые в Южной Славии приобрели языковую релевантность, находят свое выражение в иных формах культуры, в частности в поверьях и фольклоре.

Л и т е р а т у р а

- Арутюнова 1999 – Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999.
Бојанић – Бојанић М. [Собрание лексики г. Дубровника], архив Института сербского языка САНУ, Белград.
Брилева 2001 – Брилева И. С. Представления о грехе в народной традиции // Язык, сознание, коммуникация. М., 2001. Вып. 19. С. 123–129.
Вујичић 1995 – Вујичић М. Рјечник говора Прошћења (код Мојковца). Подгорица (ЦАНУ), 1995.
Вукове пословице – Вукове народне пословице с регистром кључних речи. Београд, 1996.
Елезовић 1935 – Елезовић Гл. Речник косовско-метохијског дијалекта. Књ. I–II // СДЗб IV. Београд, 1932; VI. Београд, 1935.
Караџић 1866 – Караџић В. Српске народне песме из Херцеговине. Беч, 1866.

⁸ Примечательно, что сходная семантическая связь, только имеющая обратный вектор ('скоромь' – 'грех'), сформировалась в гнезде корня *мрс-* (ср. с.-х. *мрсан* 'скоромный' и *мрсник* 'грешник' [Митровић 1984]).

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

- Караџић 1935 – *Караџић В. С.* Српски рјечник истумачен њемачкијем и латинскијем рјечима. Београд, 1935.
- Караџић 1972 – *Караџић В.* Сабрана дела. Књ. 18. Београд, 1972.
- Милићевић 1984 – *Милићевић М. Т.* Живот Срба селјака. Београд, 1984.
- Митровић 1984 – *Митровић Б.* Речник лесковачког говора // Библиотека народног музеја у Лесковцу. Књ. 32. Лесковац, 1984.
- Панова 2000 – *Панова Л. Г.* Грех как религиозный концепт (на материале русского слова «грех» и итальянского «рессато») // Логический анализ языка: языки этики. М., 2000.
- Пеев 1999 – *Пеев К.* Речник на македонските говори во југоисточниот егејски дел. Т. 1. Скопје, 1999.
- Ристић, Радић-Дугоњић 1999 – *Ристић С., Радић-Дугоњић М.* Реч. Смиао. Сазнање. Београд, 1999.
- Сакъов 1967 – *Сакъов Д.* Принос към речника на кукушкият говор // Българска диялектология. 3. София, 1967.
- Симоновић 1988 – *Симоновић Д.* Народне песме из источне и јужне Србије. Београд, 1988.
- Станић 1990 – *Станић М.* Ускочки речник. Књ. 1–2. Београд, 1990.
- СТИЈОВИЋ 1990 – *СТИЈОВИЋ Р.* Из лексике Васојевића // СДЗб. XXXVI. Београд, 1990.
- Толстая 2000 – *Толстая С. М.* Грех в свете славянской мифологии // Концепт греха в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2000. С. 9–43.
- Ћупић 1997 – *Ћупић Д., Ћупић Ж.* Речник говора Загараца // СДЗб. XLIV. Београд, 1997.
- Цейтлин 1996 – *Цейтлин Р. М.* Сравнительная лексикология славянских языков. X / XI–XIV / XV вв. М., 1996.
- Чемериких – *Чемериких Д.* [Собрание лексики г. Призрень], архив Института сербского языка САНУ, Белград.
- Јакушкина – *Јакушкина Е. И.* Оппозиции «прямой – кривой» и «прямой – обратный» и их культурные коннотации // Признаковое пространство культуры. М., 2002.
- Вогјишић 1874 – *Вогјишић В.* Zbornik sadašnjih pravnih običaja u južnih Slovena. Knj. 1. Zagreb, 1874.
- Јуришић – *Јуришић В.* Rječnik govora otoka Vrgade. I–II. Zagreb, 1966–1973.
- Рејс 1990 – *Рејс М., Ваџлија Г.* Реџник баџких Буњеваца. Сарадник и редактор Драголјуб Петровић. Нови Сад; Суботика, 1990.
- АА – Архив автора.
- КСАНУ – Материалы картотеки словаря сербохорватского языка Сербской Академии наук (Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд, 1959).
- РСАНУ – Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд, 1959.
- СД – Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого. Т. I. М., 1995.
- СДЗб – Српски дијалектолошки зборник. Књ. 1. Београд, 1905.
- СЕЗб – Српски етнографски зборник. Књ. 1. Београд, 1894.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праославянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачева. Вып. 1. М., 1974.
- РЈАЗУ – Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1880–1976.